

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ В СЕМЬЯХ РАЗНОГО ТИПА

А. Р. Вагапова, А. Ю. Маркелова

Вагапова Альфия Равиловна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, Al_fiya@bk.ru

Маркелова Анастасия Юрьевна, магистрант, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, Markelova.33kr@mail.ru

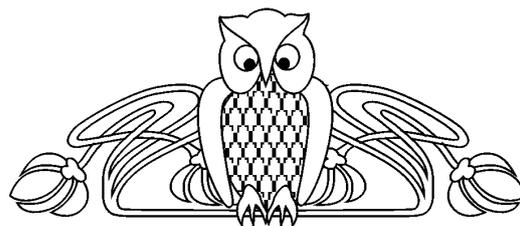
Цель описываемого в статье эмпирического исследования состояла в выявлении особенностей родительской позиции в семьях разного типа (опекунских и кровных). Подтверждено предположение, что существуют качественные различия в понимании родительской позиции в семьях разного типа. Исследование выполнено на выборке в 40 человек: 20 – родители-опекуны (приемные дети проживают вместе с ними в среднем пять лет) и 20 родителей, состоящих в первом браке и имеющих одного ребенка (дошкольника), с применением психодиагностического инструментария: «Анализ семейных взаимоотношений» (Э. Г. Эйдмиллера, В. В. Юстицкиса), «PARI» (Е. С. Шефера и Р. К. Белла в адаптации Т. В. Нещерет), «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковской), мини-сочинение «Мой ребенок и роль ребенка в семье». Установлено, что родители-опекуны проявляют повышенную заботу, внимание, гиперопеку в воспитании и относятся к ребенку как к особой ценности, изменившей их жизнь в корне. Обнаружено, что для кровных родителей ребенок выступает продолжателем рода, их чаще беспокоит (заботит) его будущее. Выявленные корреляционные взаимосвязи в группе родителей-опекунов раскрывают определенные трудности воспитания в опекунских семьях. Показано, что они связаны с чрезмерностью применения одних воспитательных стратегий в ущерб других компонентов детско-родительских отношений. В практическом аспекте результаты исследования могут служить основой рекомендаций для специалистов, работающих с такими типами семей.

Ключевые слова: семья, родительская позиция, опека, родитель, опекун, замещающая семья.

DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-170-175

Теоретическое обоснование проблемы

Семья имеет особое значение как для отдельной личности, так и для всего общества, определяя ее непреходящую ценность. Большое значение для гармоничного развития семьи имеет рождение ребенка, который скрепляет брачный союз женщины и мужчины. Родители объединяются новыми общими заботами и радостями, благородной целью воспитания нового гражданина [1, с. 182]. В детях родители продолжают себя, так как у них появляется возможность воплотить свои идеалы,

реализовать собственные неосуществленные надежды [2, с. 22].

Отношение родителей к ребенку может как сформировать позитивный взгляд на мир и на самого себя, так и привести к недоверию и нелюбви к окружающим, и не только к родителям. Поэтому исследователи подчеркивают, что семье принадлежит основная роль в формировании нравственных начал, жизненных принципов ребенка. Большое значение для эмоциональной уравновешенности и психического здоровья ребенка имеет стабильность семейной среды [3, с. 72].

Сегодня гармоничное родительство в жизни взрослого человека играет важную роль, однако подавляющее число мужчин и женщин участвуют в производственной деятельности, экономическом обеспечении семьи, принимают равное участие в общественных решениях, что в некоторых случаях обесценивает реализацию в ролях отца и матери. Наблюдаются трансформации семейных ролей: с распространением городского образа жизни фактически все чаще семейной жизнью руководит женщина – жена, мать [4]. Что касается роли отца в воспитании ребенка, то на этот счет существует несколько мнений: например, отцовскую любовь ребенок должен заслужить, чтобы соответствовать определенным социальным требованиям и отцовским ожиданиям в отношении способностей, успешности. Описаны «ловушки», в которые попадают отцы и которые снижают их родительскую эффективность [5, с. 5–7].

Актуальным и по сей день является мнение шведского педагога Елены Кей, которая утверждала еще в начале XX в., что у ребенка есть право на выбор родителей, имея в виду право ребенка родиться в семье, где его ждут, будут любить, создавать все условия для счастливого детства. А в конце XX – начале XXI в. одной из острейших социально-экономических и психолого-педагогических проблем в нашей стране, как и на всем постсоветском пространстве, явилась проблема социального сиротства – явление, при котором дети остаются без родительской опеки при живых родителях [6, с. 90]. К сожалению, не всегда бывает так, что дети живут с кровными родителями, которые занимаются их воспитанием, содержанием и развитием.

Приемные родители сталкиваются с большим количеством проблем: например, исследователи отмечают тенденцию к пессимистичности жизненных перспектив членов приемных семей, частое переживания ими состояния отчуждения

от себя и других [7, с. 308]. Сохраняют свою актуальность вопросы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (О. В. Бессечетнова, И. В. Матвиенко, А. Г. Свириденко, И. П. Тернова, Н. А. Хрусталькова и др.), не в полной мере преодолены сложности в социальной и психолого-педагогической поддержке семей, взявших детей-сирот на воспитание (И. А. Бобылева, В. К. Зарецкий, Н. П. Иванова, М. Н. Левина, В. Н. Ослон и др.) [8]. Ж. А. Захарова определяет замещающую семью как форму семейного устройства ребенка, который утратил связи с биологической семьей. Замещающая семья, приближенная к естественным условиям жизнедеятельности и воспитания, обеспечивает наиболее благоприятные условия для индивидуального развития и социализации ребенка [9, с. 70]. В настоящее время сложились следующие типы замещающих семей:

1) семья усыновителей – наиболее перспективная и эффективная, так как именно здесь приемный ребенок получает статус родного со всеми вытекающими его и приемных родителей правами и обязанностями;

2) семьи опекунов/попечителей предпочтительны в связи с тем, что, как правило, при такой форме семейного жизнеустройства нуждающегося приоритет отдается кровным родственникам, что, в свою очередь, способствует сохранению родственных связей;

3) приемная семья – форма жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора об их передаче на воспитание в семью между органами опеки и попечительства и приемными родителями на определенный срок. В этом случае ребенок не получает статуса родного, со всеми вытекающими последствиями как для него, так и для приемных родителей [10, с. 165].

Исследователи одной из самых важных считают проблему адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (часто с ограничениями по здоровью), в приемной семье после определения в нее [11, с. 25–26]. Трудности с адаптацией у ребенка в замещающей семье могут быть в связи с мотивами принятия опекуном ребенка в семью. Проанализировав литературу, мы пришли к выводу, что мотивами принятия ребенка в замещающую семью являются: 1) смерть родного ребенка в семье; 2) смерть значимого человека; 3) невозможность супругов иметь собственных детей по медицинским показателям или другим объективным обстоятельствам; 4) одиночество человека (преимущественно женщины), которая не имеет собственной семьи; 5) приобретение семьей материальной или психологической выгоды; 6) желания семьи сделать «доброе дело»; 7) реализация педагогических способностей – с помощью успешного воспитания сделать из «трудного» ребенка достойного и успешного [12, с. 129, 13, с. 14].

Как отмечают ученые, ребенок, который изначально воспитывается в кровной семье, есте-

ственным образом «встроен» в семейную систему с рождения, и даже до рождения, когда его еще только ожидали. Приемному ребенку приходится «встраиваться» в уже существующую семейную систему, будучи иногда уже вполне сознательным человеком, с неким своим пониманием мира [14, с. 46]. Приемный родитель в этом случае часто испытывает стрессовое состояние, чувство разочарования в себе как в родителе, а также в ребенке, который не оправдывает его стараний, вложенных усилий [15, с. 127].

Таким образом, анализ существующих теоретических и эмпирических работ позволил нам сделать вывод, что существуют особенности родительской позиции в семьях, где воспитывается ребенок под опекой или кровными родителями. Это связано с особенностями жизненной истории этих детей, с усвоенным ими ранним детским опытом, с тем, насколько они готовы быть в роли ребенка и насколько замещающие родители готовы быть в роли родителей, и с взаимными ожиданиями.

Выборка, методики и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили 40 родителей. В первом типе семьи ($n = 20$) ребенок (дошкольник) воспитывается опекуном (попечителем) в силу отсутствия кровного законного представителя у ребенка, второй тип – полная семья ($n = 20$), в которой двое родителей, оба состоящих в первичном браке и имеющих одного ребенка дошкольника. Мы предполагаем, что существуют качественные различия в понимании роли родителя (родительской позиции) в семьях разного типа.

Исследование выполнено с применением комплекса психодиагностических методик: «Опросника АСВ» Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса для родителей, предназначенного для анализа семейного воспитания и причин его нарушения; методики «PARI» (Е. С. Шефера и Р. К. Белла в адаптации Т. В. Нещерет), применение которой связано с изучением отношения родителей (матерей) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли); методики «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковской), использованной для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей, позволяющей выяснить не только оценку одной стороны – родителей, но и видение взаимодействия с другой стороны – с позиции детей; мини-сочинения «Мой ребенок и роль ребенка в семье» – проективной методики, позволяющей изучить особенности родительской позиции и типа семейного воспитания, выявить особенности восприятия и переживания родителем характера взаимодействия с ребенком.

Для обработки данных использовались: методы описательной статистики, достоверность различий определялась с помощью критерия Манна–Уитни, метода корреляционного анализа (по Пирсону).

Результаты исследования и их обсуждение

Обратимся к рассмотрению особенностей родительской позиции в семьях разного типа (таблица).

С помощью методики «Анализ семейных взаимоотношений» удалось установить, что именно в опекунских семьях выявлено больше, по сравнению с кровными родителями, тенденций к нарушенным типам воспитания, неблагоприятно сказывающихся на формировании личности ребенка и его ощущениях в семье; выявлены также различия шкал «Степень удовлетворения потребностей ребенка» (шкалы У+ и У-), «Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» (шкала ВК). У кровных родителей более высокие баллы по данным шкалам, нежели у родителей-опекунов. Это можно объяснить тем, что у кровных родителей больше возможностей дать своему ребенку, как минимум, самое необходимое, а как максимум, самое лучшее, тогда как опекун, преимущественно воспитывающий ребенка один (самостоятельно), не всегда может удовлетворить его потребности в полном объеме ввиду отсутствия материальных возможностей и иных причин. Что касается вопроса о вынесении конфликта между супругами в сферу воспитания, то выявленное различие также объясняется тем, что дети из опекунских семей воспитываются в другом типе семьи (в неполной семье) и рассматривать семейные конфликты можно лишь между собой, т. е. опекуном и опекаемым.

Анализ данных, полученных по методике «PARI», свидетельствует о различии показателей шкал «Излишняя концентрация на ребенке: чрезмерная забота, чрезвычайное вмешательство в мир ребенка», т. е. у опекунов более высокие баллы, следовательно, кровные родители склонны предоставлять детям больше свободы в действиях, развивая у них самостоятельность. Родители-опекуны излишне внимательны к детям и контролируют их, гиперопекают, что негативно сказывается

на развитии самостоятельности и независимости ребенка. Результат шкалы «Опасение обидеть» находится в зоне неопределенности (баллы в группе опекунов выше), что соотносится с различиями, полученными по шкале «Излишняя концентрация на ребенке». Гиперопека предполагает чрезмерное внимание и контроль за эмоциональным состоянием ребенка.

Существенные различия были обнаружены в исследуемых выборках по шкалам «Эмоциональная дистанция–близость», «Отсутствие сотрудничества–сотрудничество», «Непоследовательность–последовательность». В выборке опекунов баллы этих шкал значительно выше. Соответственно, можно заключить, что родители-опекуны в процессе воспитания стараются быть более последовательными, договариваться с детьми и устанавливать очень близкие эмоциональные отношения. Данные результаты соотносятся с результатами предыдущих методик, отражая стремление родителей-опекунов к чрезмерной заботе и любви к ребенку. Можно предположить, что с их точки зрения это верная родительская позиция – быть заботливым, любящим, привязанным к ребенку. Но именно чрезмерность этих проявлений может неблагоприятно сказаться на развитии самостоятельности ребенка и на детско-родительских отношениях в целом: гиперопека, часто воспринимаемая как сверхконтроль, вызывает у детей негативные чувства и протестное поведение. В процессе диагностирования детей эта проблема почти не проявилась, возможно, именно из-за возраста детей: их стремление к независимости и самостоятельности еще только начинает формироваться.

Анализ сочинений позволил выявить: кровные родители описывают роль ребенка в семье с точки зрения обязанностей и функций (кто и что должен делать), пишут о его будущем, т. е. представление о ребенке как о продолжателе рода, на которого возлагаются определенные надежды и с которым связаны долгосрочные ожидания.

Особенности родительской позиции в семьях разного типа Peculiarities of the parental position in families of different types

Шкала	Опекуны	Родители	$U_{кр.}$
<i>Анализ семейных взаимоотношений</i>			
Степень удовлетворения потребностей ребенка (шкалы У+ и У-)	5,6	9,1	64*
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (шкала ВК)	0,7	2	78*
<i>PARI</i>			
Излишняя концентрация на ребенке: чрезмерная забота	16,1	12,4	48*
Опасение обидеть	13,6	11,85	129**
Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	16,1	11,2	24,5*
<i>Взаимодействие родитель-ребенок</i>			
Эмоциональная дистанция – близость	20,35	17,4	92*
Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	21,07	18,3	76,5*
Непоследовательность – последовательность	19,35	16,35	105*

Примечание: * – $U_{кр.} = 114$ ($p \leq 0,01$), ** – $U_{кр.} = 138$ ($p \leq 0,05$).

Опекуны более эмоциональны, их представления о детях более одухотворенны, прослеживается их желание удовлетворить потребности здесь и сейчас. Ребенок для них кто-то, изменивший их жизнь, своеобразный «шанс» начать жизнь заново или жить другой жизнью. Это не просто ребенок – продолжатель рода (что, конечно, является нормальным представлением), а самая важная ценность, смысл жизни. Он им дает возможность реализовать себя в роли родителя, удовлетворить потребности в заботе о ком-то, быть нужным и значимым. От этого их жизнь приобретает смысл: возможно, поэтому все методики показывают высокие значения эмоциональной близости и проявлений заботы у родителей-опекунов. Конечно, для них такая ценность, как ребенок, нуждается именно в сверхзаботе.

Корреляционный анализ данных позволил выявить следующие взаимосвязи в выборке опекунов: количество и качество требований к ребенку в семье и отвержение–принятие ($r = -0,613$, $p < 0,01$). Это значит, что чем больше требований к ребенку и чем они выше, тем меньше степень принятия его в семье. Фобия утраты ребенка взаимосвязана с таким показателем, как непоследовательность–последовательность ($r = -0,622$, $p < 0,01$): чем более родитель последователен в воспитании, тем меньше у него страх утраты ребенка. Семейные конфликты взаимосвязаны с нетребовательностью–требовательностью и эмоциональной дистанцией–близостью ($r = 0,592$, $p < 0,01$), т. е. чем выше требовательность опекунов к детям, тем больше это способствует возникновению семейных конфликтов; чем ниже уровень эмоциональной близости с ребенком, тем больше семейных конфликтов. Подавление воли взаимосвязано с таким показателем, как отвержение–принятие ($r = 0,572$, $p < 0,01$). Это говорит о том, что чем больше опекун будет контролировать опекаемого ребенка, лишая его самостоятельности, тем больше его отвержение в семье. Выявлена обратная корреляция по шкалам «Исключение внутрисемейных влияний и отсутствие сотрудничества» – «Сотрудничество» ($r = -0,622$, $p < 0,01$): чем больше родитель стремится к сотрудничеству с ребенком, тем меньше он исключает внутрисемейные влияния. Выявлена обратная корреляция по шкалам «Подавление агрессивности и отсутствие сотрудничества» – «Сотрудничество» ($r = -0,624$, $p < 0,01$). Это говорит о том, что чем больше родитель стремится к сотрудничеству с ребенком, тем меньше ему приходится сталкиваться с агрессивностью ребенка и необходимостью ее подавлять. Также выявлена обратная корреляция по шкалам «Неудовлетворенность ролью хозяйки» и «Степень удовлетворения потребностей ребенка» ($r = -0,565$, $p < 0,01$). Возможно, чем выше показатель неудовлетворенности самого родителя, тем меньше он обращает внимания на удовлетворение потребностей ребенка. Существует обратная корреляция по шкалам «Излишняя строгость»

и «Неустойчивость стиля воспитания» ($r = -0,616$, $p < 0,01$): чем менее устойчив стиль воспитания опекуна, тем более он стремится к проявлению излишней строгости по отношению к ребенку.

Таким образом, значимые корреляционные связи отражают определенные трудности в процессе воспитания в опекунских семьях, связанные с чрезмерностью применения одних воспитательных стратегий и ущербом других аспектов детско-родительских отношений.

Родителям-опекунам свойственно проявлять повышенную заботу, внимание, гиперопеку в воспитании и относиться к ребенку как к особой ценности, сверхценности, в корне изменившей их жизнь. Такое отношение во многом и обуславливает стремление к гиперопеке. Опекуны также чаще испытывают различные сложности в воспитании детей, возможно, именно из-за более критического отношения к себе как к родителю и стремления быть «идеальным» родителем. Для кровных родителей ребенок выступает продолжателем рода, их беспокоит его будущее.

Характеристика семьи (полной у кровных родителей и неполной у опекунов) тоже нашла определенное отражение в ответах испытуемых. Опекуны склонны рассчитывать и надеяться только на себя и зачастую испытывают потребность в поддержке опекаемого. В кровных же семьях присутствует тенденция влияния супружеских отношений на процесс воспитания.

Вынесение супружеских проблем в сферу воспитания, что характерно для родителей, может сформировать в ребенке роль «источника всех проблем», «виноватого».

Отмечается разница в ощущении эмоциональной близости с ребенком в исследуемых группах семей. Родители-опекуны показали более высокую эмоциональную близость по сравнению со своими опекаемыми детьми. Роль ребенка в семье с очень близкими эмоциональными отношениями может быть как позитивно им ощущаемой – «Мамина радость», «Хороший ребенок», так и повлечь за собой ощущение некоего эмоционально зависимого положения и необходимости быть привязанным к родителю. В кровных семьях, по результатам исследования, присутствует большее принятие детей такими, какие они есть.

В целом можно отметить, что родительские роли в двух группах имеют различия и каждая из них направлена на решение той или иной проблемы внутрисемейных отношений.

Заключение

Не вызывает сомнений, что проблема социального сиротства является одной из ключевых в современной России. Семья – это то, с чего все начинается: рождение, воспитание, передача традиций и ценностей, приобщение к социуму, обучение морали и нравственным принципам, в соответствии с которыми нужно жить. Семья

ассоциируется в первую очередь с родителями. Именно они играют главную роль в жизни каждого ребенка, дают «путевку в светлое будущее», воспитывают доброту, человечность, тактичность, однако многие дети лишены возможности получить и приобрести эти качества.

Если бы система подготовки опекунов (приемных родителей) перед принятием ребенка в семью в полной мере могла учитывать и основываться на особенностях конкретных детей и потенциальных семей, возможно, многие возникающие конфликты и проблемы между опекуном и опекаемым могли бы решаться внутри семьи. Как показывает практика, ни один опекун не может справиться с имеющимися проблемами самостоятельно. Изначальная неподготовленность ведет к возможному последующему отказу от воспитания ребенка, что чрезвычайно травмирует его психику.

Библиографический список

1. *Массионис Дж.* Социология. СПб., 2004. 580 с.
2. *Морозова И. С.* Психология семейных отношений. Кемерово, 2012. 424 с.
3. *Попова Л. Г.* Восприятие семейной ситуации детьми 7–10-летнего возраста, живущими в разной социальной среде // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2010. Т. 71, № 1. С. 135–144.
4. *Посысов Н. Н.* Основы психологии семьи и семейного консультирования. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2062949/> (дата обращения 20.09.2017).
5. *Алмазова О. В., Ильиных А. В.* Современное отцовство. Теоретико-практический анализ участия отцов в воспитании детей младенческого и раннего возраста // Специальное образование. 2015. № 2. С. 5–16.
6. *Сергейко С. А.* Социально-психологическая помощь депривированным детям из приемных семей // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Е. Педагогические науки. 2009. № 5. С. 90–94.
7. *Рожкова Н. Г.* Жизненные перспективы детей-сирот в разных типах замещающих семей // Ярослав. пед. вестн. 2012. Т. 2, № 1. С. 305–308.
8. *Шпакова В. В.* Организационно-педагогические условия сопровождения семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. URL: <http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-soprovozhdeniya-semeinogo-zhizneustroistva-detei-si> (дата обращения: 25.09.2017).
9. *Захарова Ж. А.* Проблемы детей-сирот, воспитывающихся в условиях замещающей семьи // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2006. № 8. С. 70–73.
10. *Ярская-Смирнова Е. Р., Присяжнюк Д. И., Вербилович О. Е.* Приемная семья в России : публичный дискурс и мнения ключевых акторов // Журн. социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII. № 4 (81). С. 157–173.
11. *Кириленко Н. П.* Социокультурные проекты как форма интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья // Научное обозрение : гуманитарные исследования. 2015. № 11. С. 25–30.
12. *Бибчук М.* Помощь семье. Психология решений и перемен. М., 2015. 308.
13. *Ермолаева Е. П.* Идентификационные аспекты профессиональной приемной семьи // Мир науки : интернет-журнал. Педагогика и психология. 2015. № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/18PSM415.pdf> (дата обращения: 18.12.2017).
14. *Гударенко П. В.* Сущность и содержание социально-педагогического сопровождения адаптации ребенка в приемной семье // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. 2015. Т. 14, № 2 (129). С. 42–53.
15. *Григорова Т. П., Крюкова Т. Л.* Особенности отношений привязанности между детьми и родителями в замещающих семьях и их совладающее поведение // Вестн. Костром. гос. ун-та. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22, № 3. С. 121–127.

Образец для цитирования:

Вагапова А. Р., Маркелова А. Ю. Особенности родительской позиции в семьях разного типа // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 2 (26). С. 170–175. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-170-175.

Peculiarities of the Parental Position in Families of Different Types

Alfiya R. Vagapova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: Al_fiya@bk.ru

Anastasia Yu. Markelova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: Markelova.33kp@mail.ru

The goal of the empirical study described in the article was to identify the features of the parental position in families of different types (foster and birth families). The hypothesis was confirmed that there are qualitative differences in the understanding of parental position in families of different types. The study was carried out on a sample of 40 people: 20 foster parents (adopted children have been living with them averagely for five years) and 20 parents who are married for the first time and have one child (a preschool child) using the following psychodiagnostic tools: "Analysis of family relationships" (by E. G. Eidemiller, V. V. Yustitskis), PARI (by E. S. Schaefer and R. Q. Bell in the adaptation of T. V. Neshcheret), "Parent-child interaction (I. M. Markovskaya)", mini-composition "My child and the role of the child in the family". It was established that foster parents tend to show increased care, attention, overprotection in upbringing and

they treat the child as a special person who has changed their life. It was found that for biological parents the child acts as a successor of the genus, they are more often worried about his/her future. The revealed correlations in the group of foster parents reveal certain difficulties of upbringing in foster families. It is shown that they are associated with the excessive use of some upbringing strategies to the detriment of other components of child-parent relations. In practical terms, the results of the study can serve as a basis for developing recommendations based on the findings for specialists working with these types of families.

Key words: family, parental position, foster care, parent, foster parent, substitute family.

References

1. Massionis Dzh. *Sotsiologiya* [Sociology]. St. Petersburg, 2004. 580 p. (in Russian).
2. Morozova I. S. *Psikhologiya semeinykh otnosheniy* [Psychology of Family Relations]. Kemerovo, 2012. 424 p. (in Russian).
3. Popova L. G. Vospriyatie semeynoy situatsii det'mi 7–10-letnego vozrasta, zhivushchimi v raznoy sotsial'noy srede [Perception of Family Situation by Children of 7–10-Year-Old Living in Different Social Environments]. *Izv. Ural. feder. un-ta, Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Izvestia Ural Federal University Journal, Ser. 1. Issues in Education, Science and Culture], 2010, vol. 71, no. 1, pp. 135–144 (in Russian).
4. Posysoev N. N. *Osnovy psikhologii sem'i i semeynogo konsul'tirovaniya* (Fundamentals of Family Psychology and Family Counseling). Available at: <http://www.studfiles.ru/preview/2062949/> (accessed 20 September 2017) (in Russian).
5. Almazova O. V., Il'inykh A. V. Sovremennoe otsovtvo. Teoretiko-prakticheskiy analiz uchastiya otsov v vospitanii detey mladencheskogo i rannego vozrasta [Theoretical and Practical Analysis of Fathers' Participation in Upbringing of Infants and Young Children]. *Spetsial'noe obrazovanie* [Special education], 2015, no. 2, pp. 5–16 (in Russian).
6. Sergeyko S. A. Sotsial'no-psikhologicheskaya pomoshch' deprivirovannym detyam iz priemnykh semey [Socially-Psychological Help to Deprived Children from Foster Families]. *Vestn. Polotsk. gos. un-ta, Ser. E. Pedagogicheskie nauki* [Vestnik of Polotsk State University, Ser. E. Pedagogic Sciences], 2009, no. 5, pp. 90–94 (in Russian).
7. Rozhkova N. G. Zhiznennyye perspektivy detey-sirot v raznykh tipakh zameshchayushchikh semey [Vital Prospects of Orphan-Children in Different Types of Foster Families]. *Yaroslav. ped. vestn.* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2012, vol. 2, no. 1, pp. 305–308 (in Russian).
8. Shpakova V. V. *Organizatsionno-pedagogicheskie usloviya soprovozhdeniya semeynogo zhizneustroystva detey-sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditeley* (Organizational and Pedagogical Conditions for Accompanying Family Life of Orphans and Children Left without Parental Care). Available at: <http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-pedagogicheskie-usloviya-soprovozhdeniya-semeinogo-zhizneustroystva-detey-si> (accessed 25 September 2017) (in Russian).
9. Zakharova Zh. A. Problemy detey-sirot, vospityvayushchikhsya v usloviyakh zameshchayushchey sem'i [Problems of Orphans Raised in Conditions of Substitute Family]. *Vestn. Kostrom. gos. un-ta im. N. A. Nekrasova, Ser. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University, Ser. Pedagogy. Psychology. Socio-kinetics], 2006, no. 8, pp. 70–73 (in Russian).
10. Yarskaya-Smirnova E. R., Prisyazhnyuk D. I., Verbilovich O. E. Priemnaya sem'ya v Rossii: publichnyy diskurs i mneniya klyuchevykh aktorov [Foster Family in Russia: Public Discourse and Key Actors' Views]. *Zhurn. sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2015, vol. XVIII, no. 4 (81), pp. 157–173 (in Russian).
11. Kirilenko N. P. Sotsiokul'turnye proekty kak forma integratsii detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Sociocultural Projects as Form of Integration of Children with Disabilities]. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnyye issledovaniya* [Science Review: Humanities Research], 2015, no. 11, pp. 25–30 (in Russian).
12. Bebchuk M. *Pomoshch' sem'e. Psikhologiya resheniy i peremen* [Assistance to Family. Psychology of Decisions and Changes]. Moscow, 2015. 308 p. (in Russian).
13. Ermolaeva E. P. Identifikatsionnyye aspekty professional'noy priemnoy sem'i (Identifying Aspects of Professional Foster Family). *Mir nauki* (World of Science. Pedagogy and Psychology), 2015, no. 4, pp. 14. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN415.pdf> (accessed 18 December 2017). (in Russian).
14. Gudarenko P. V. Sushchnost' i sodержanie sotsial'no-pedagogicheskogo soprovozhdeniya adaptatsii rebenka v priemnoy sem'e [Essence and Context of Child's Socio-Pedagogical Adaptation and Maintenance in Foster Family]. *Uchen. zap. Ros. gos. sots. un-ta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 2015, vol. 14, no. 2 (129), pp. 42–53 (in Russian).
15. Grigorova T. P., Kryukova T. L. Osobennosti otnosheniy privyazannosti mezhdru det'mi i roditelyami v zameshchayushchikh sem'yakh i ikh sovladayushchee povedenie [Attachment in Child-Parent Relations and Coping Specifics in Foster Families]. *Vestn. Kostrom. gos. un-ta, Ser. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University, Ser. Pedagogy. Psychology. Socio-kinetics], 2016, vol. 22, no. 3, pp. 121–127 (in Russian).

Cite this article as:

Vagapova A. R., Markelova A. Yu. Peculiarities of the Parental Position in Families of Different Types. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 2 (26), pp. 170–175 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-170-175.